anxa
88-B
18934

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

ЦАРСКІЙ „ИЗОГРАФЪ“ ІОСИФЪ

И

ЕГО ИКОНЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1897

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

ЦАРСКІЙ „ИЗОГРАФЪ“ ІОСИФЪ

И

ЕГО ИКОНЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1897

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Марта 1897 года.

Посвящается

Дмитрію Ѳомичу

Кобеко.

Digitized by the Internet Archive
in 2018 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/tsarskiiizografi00likh_1

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ второмъ томѣ (Спб., 1895) обширнаго труда *Н. П. Собко:* „Словарь русскихъ художниковъ", на стр. 527 отмѣченъ „*Іосифъ,* иконописецъ. Царскій изуграфъ, онъ написалъ въ 1626 году икону Благовѣщенія, очень похожую на Строгановскія 2-я письма, гдѣ ризы и палаты пробѣлены золотомъ, и оставилъ любопытное посланіе къ иконописцу *Симону Ушакову* о живописи (извѣстное по рукописи *графа Уварова,* XVII — XVIII в.)".

Рядомъ съ этимъ очеркомъ помѣщенъ „Іосифъ Владиміровичъ или Владиміровъ (иконописецъ XVII в., ученикъ *Симона Ушакова*), см. это имя".

Такимъ образомъ *Н. П. Собко* отдѣляетъ изографа *Іосифа* отъ иконописца Осипа Владимірова и приписываетъ знаменитое посланіе къ Ушакову первому изъ нихъ, художнику иконы 1626 года, видѣнной покойнымъ *Д. А. Ровинскимъ* въ неизвѣстномъ собраніи [1]). Только *Ровинскій* [2])

---

[1]) См. „Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка", стр. 42. Отсутствіе точной ссылки на коллекцію заставляетъ думать, что икона находилась въ одной изъ старообрядческихъ частныхъ моленныхъ.

[2]) Ibidem, стр. 134, 135 и 152.

и *Ѳ. И. Буслаевъ* [1]) не отожествляютъ „изуграфа Іосифа“, автора трактата, съ Осипомъ Владиміровичемъ (или Владиміровымъ) „московскимъ изографомъ“, упомянутымъ въ „матеріалахъ“ *И. Е. Забѣлина* [2]) и на гравюрѣ Нерукотвореннаго Образа (1663 года), находящейся въ „Сійскомъ подлинникѣ“ [3]). *Г. Д. Филимоновъ* [4]), *Л. Н. Майковъ* [5]), *Д. А. Григоровъ* [6]), говоря о посланіи къ *Симону Ѳедоровичу Ушакову,* прямо именуютъ *Осипа Владимірова.* И такое мнѣніе слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ. *Іосифъ Владиміровъ,* какъ видно изъ текста посланія, писалъ его въ патріаршество *Никона,* то-есть какъ разъ около того времени, когда документальныя данныя устанавливаютъ тѣсную связь автора съ *Ушаковымъ.* Въ 1660 году онъ даже жилъ у *Ушакова* въ домѣ.

Если весьма сомнительно мнѣніе *Ровинскаго,* что самъ *Іосифъ* былъ ученикомъ *Ушакова,* то можно считать доказаннымъ ученичество *Ивана* и *Андрея Владиміровыхъ* [7]).

Съ другой стороны, царскій изуграфъ *Іосифъ,* написавшій икону Благовѣщенія въ 1626 году, не могъ быть тѣмъ *Осипомъ Владиміровымъ,* который извѣстенъ намъ по документамъ. *Осипъ Владиміровъ* гораздо позднѣе 1626 года появляется передъ нами простымъ городовымъ Ярославскимъ иконникомъ,

---

[1]) „Историческіе очерки русской народной словесности и искусства“ (СПБ. 1861), т. II, стр. 397—408, 413, 414.

[2]) „Временникъ Москов. Общ. Ист. и Древн. Росс.“, кн. VII.

[3]) *Сахаровъ:* „Изслѣдованія о русскомъ иконописаніи“, кн. II (СПБ. 1849. 8°), стр. 63. У *Ровинскаго* это свидѣтельство искажено.

[4]) „*Симонъ Ушаковъ* и современная ему эпоха русской иконописи“ (М. 1873. 4°), стр. 67 и др.

[5]) „*Симеонъ Полоцкій* о русскомъ иконописаніи“ (СПБ. 1889. 8°), стр. 2.

[6]) „Русскій иконописный подлинникъ“ (СПБ. 1886), стр. 73.

[7]) См. *Филимоновъ,* l. c.

не имѣющимъ еще права на званіе не только царскаго, но и „московскаго“ „изографа“.

Очевидно, государевъ изографъ *Іосифъ* иконы 1626 года долженъ быть другой государевъ „жалованный“ иконописецъ, болѣе ранняго времени. Здѣсь мы встрѣчаемся съ фактомъ умолчанія въ извѣстныхъ намъ источникахъ имени *Іосифа* среди царскихъ иконниковъ первой половины XVII вѣка. Молчаніе это невольно набрасываетъ тѣнь на самое извѣстіе, столь глухо сообщенное *Д. А. Ровинскимъ*. Нѣтъ ли въ немъ ошибки или неточности?

Въ моихъ занятіяхъ иконами мнѣ удалось напасть на слѣдъ, который можетъ служить путеводною нитью къ объясненію извѣстія объ иконѣ изографа *Іосифа*.

Въ разное время въ Москвѣ мнѣ посчастливилось пріобрѣсти двѣ небольшихъ иконы:

1) Рождество Пресвятыя Богородицы въ самой простой композиціи [1]) изъ четырехъ лицъ: праведная Анна возлежитъ на одрѣ въ красномъ одѣяніи, прикрытая зеленымъ покрываломъ до пояса; прислужница подаетъ ей сосудъ. У ложа родильницы, на полу сидитъ баба съ новорожденной дѣвой Маріей на колѣняхъ; держа ребенка одной рукою, другою баба пробуетъ воду въ стоящемъ возлѣ большомъ сосудѣ.

---

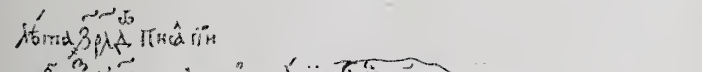
[1]) Изображеніе Рождества Пресвятыя Богородицы имѣло нѣсколько переводовъ уже въ древнѣйшій періодъ русской иконографіи. Одна изъ самыхъ сложныхъ композицій—съ зачатіемъ, съ процессіей несущихъ дары и съ изображеніемъ птицъ и звѣрей на нижнемъ полѣ—встрѣчается на иконахъ „новгородскихъ“ писемъ, то-есть не позже первой половины XVI столѣтія.

Икона Рождества Пресвятыя Богородицы, писанная якобы изографомъ Іосифомъ въ 7134 году.

Эта композиція, по несложности своей, отличается какъ отъ указанной въ подлинникѣ [1]), такъ и отъ еще болѣе сложныхъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ на иконахъ XVI—XVII вв.

По склону выемки идетъ ленточка орнамента золотомъ, украшеніе, наиболѣе часто встрѣчающееся въ работахъ начала нынѣшняго столѣтія. Что икона вся «исправлена» и подрисована—это совершенно очевидно; поновленіе иконы сдѣлано безъ мысли о поддѣлкѣ—весь *свѣтъ* новый, зелень въ палатахъ, почти вся прописка золотомъ—новыя. Есть наносъ и прописка и въ другихъ частяхъ, но самая икона—*древняя*—московскихъ писемъ и, вѣроятнѣе всего, начала XVII вѣка.

Въ низу иконы по темно-зеленому полю надпись чернилами:



„Лѣта ҂зрлдгѡ писа сіи ѡбразъ бг҃олюбца по обеща́нію гдрвъ ізоградъ Иѡсидъсс.

---

[1]) Въ сводномъ подлинникѣ подъ 8 Сентября написано: „Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи; родися Пресвятая Богородица въ лѣто отъ созданія міра 5486. Святая Анна на одрѣ лежитъ, предъ нею дѣвицы стоятъ, держатъ дары а иніи солничникъ и свѣщи, дѣвица святую Анну держитъ подъ плеча, Іоакимъ зритъ изъ верхнія палаты, баба святую Богородицу омываетъ въ купели до пояса, дѣвица въ купель воду льетъ изъ сосуда. Посторонь палата празелень, а внизу той палаты сидитъ Іоакимъ и Анна на престолѣ и держатъ Пресвятую Богородицу, а межъ палатъ столбы каменные, и тѣхъ палатъ запоны червлены и празелены, около ограда вохряна, бѣла“ („Иконописный подлинникъ

2) «Богоявленіе Господа Нашего Іисуса Христа», икона размѣра 23 × 17,7 сант., при довольно значительной ширины поляхъ (такъ что собственно изображеніе — 14 × 12 сантиметровъ) [1]). Композиція простая, состоящая лишь изъ центральной фигуры Спасителя, Іоанна Предтечи, съ одной стороны, и трехъ ангеловъ, держащихъ одежды, съ другой. Надъ этой группой наверху изображенъ Богъ Отецъ, съ исходящимъ отъ него на Спасителя Духомъ Святымъ въ видѣ луча, съ голубемъ въ концѣ его [2]). Все изображеніе по склону выемки окружено, совершенно какъ въ первой иконѣ, полоской орнамента, писанной творенымъ золотомъ.

сводной редакціи XVIII вѣка" (М. 1876), изданъ подъ редакціею *Г. Д. Филимонова*, см. стр. 147—148).

1) Въ первой иконѣ самое изображеніе занимаетъ пространство въ 12 × 10,8 сантиметра.

2) Композиція („переводъ") этой иконы совершенно сходна (кромѣ отличій въ краскахъ) съ подлинникомъ, подъ 6 Января: „Святое Богоявленіе Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа. Господь нашъ Іисусъ Христосъ стоитъ въ Іорданѣ рѣцѣ, нагъ, главу Свою преклонилъ къ Предтечѣ, рукою Своею благословляетъ Іордань. Съ правой стороны рѣки гора празеленая, Предтеча на ней стоитъ возлѣ Іордана, приклонился ко Господу, и прикоснувся Іоаннъ десницею своею къ пречистому верху Господню, крести единаго отъ Святыя Троицы, и абіе видѣ Небеса отверста, и Духъ Святый яко голубь сходящъ и грядущъ нань, и помолчавъ Іоаннъ, слыша гласъ Отеческій, свидѣтельствующій Единородному Сыну: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ". На Предтечѣ риза отъ власъ велбужихъ и поясъ усменъ о чреслѣхъ его, а риза мохнатая санкиро-дикая. Съ другую сторону рѣки гора, вохра съ бѣлъ, аки пещаная; ангели стоятъ, поклонились Господу; единъ ангелъ держитъ ризу бѣлую, риза на немъ багряная, исподняя лазоревая, второй ангелъ держитъ ризу багряную, риза на немъ киноварная, исподняя празеленая, третій ангелъ держитъ ризу лазоревую съ бѣлилы, а на немъ риза празеленая, исподняя баканная съ бѣлилами. Господь Савао҃ѳъ во облащѣхъ. Небеса аки отверстыя; ризы на немъ бѣлы; Духъ Святый отъ него исходитъ трисіянне на Христа. Подпись: „Сей есть сынъ Мой Возлюбленный, о Немъ же благоволихъ" („Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣка", стр. 243—244). На имѣющейся у меня иконѣ древняго греческаго письма, такъ называемой „Критской школы", приблизительно XV столѣтія, композиція подлинника измѣнена прибавленіемъ четвертаго ангела и въ нѣкоторыхъ частностяхъ — изображенъ, напримѣръ, Іорданъ въ видѣ человѣческой фигуры, около Іоанна Крестителя нарисовано древо, у корня котораго лежитъ сѣкира очень большой, сравнительно съ деревомъ, величины и своеобразной формы. Ср. *Н. В. Покровскій:* „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи" (СПБ. 1892. 4°), стр. 174.

Икона Богоявленія Господня,
писанная якобы изографомъ Іосифомъ
въ 7134 году.

Вся икона носитъ слѣды поправокъ, Богъ Отецъ написанъ совсѣмъ вновь, но икона старая, Московскихъ писемъ первой половины XVII столѣтія. По «горкамъ», подъ фигурою Іоанна Крестителя расположена въ нѣсколькихъ строкахъ надпись:

„Лѣта ҂ѕ҃рлд^го
писа̂ сі́и ѡ҆ра̂
бг҃любца
по обещанію
гдⷭ҇рвъ
ізоградъ
иѡсифъ“.

Мы видимъ, что подписи на обѣихъ иконахъ соотвѣтствуютъ записи *Д. А. Ровинскаго.* Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда иконописецъ Московской Руси подписывалъ свою работу, — надпись эта помѣщалась обыкновенно на оборотѣ доски, рѣже на поляхъ иконы, еще рѣже и въ позднее сравнительно время въ особомъ картушѣ, какъ дѣлалъ это, напримѣръ, на нѣкоторыхъ своихъ иконахъ *Симонъ Ушаковъ* [1]). Надпись на самомъ изображеніи, по «горкамъ» или по «землѣ» для времени ранѣе XVIII столѣтія есть явленіе необычное, исключительное. Фальшивость надписей, кромѣ палеографическихъ данныхъ, положительно доказывается тѣмъ фактомъ, что подпись изографа *Іосифа* на иконѣ Рождества Пресвятыя Богородицы сдѣлана не по старой краскѣ, а по вновь написанному зеленому полю.

---

[1]) Титулъ „изографа“ въ подписяхъ иконописцевъ несомнѣнно встрѣчается. Напримѣръ, въ Никологалейской церкви, въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ находится образъ святителя *Николая*, писанный въ 7150 (1642) году „изографомъ“ *Кирилломъ Ивановымъ сыномъ*.....“ (*К. Тихонравовъ:* „Владимірскій сборникъ“, стр. 77).

Поддѣлка иконъ произведена опытнымъ мастеромъ и знатокомъ иконнаго дѣла лѣтъ пятьдесятъ - шестьдесятъ тому назадъ, когда среди московскихъ собирателей иконъ было сильное соревнованіе относительно «свидѣтельствованныхъ» иконъ [1]). Были взяты нещѣнныя иконы подходящаго

[1]) Въ это время, кромѣ исконныхъ собирателей и цѣнителей древнихъ иконъ, старообрядцевъ, иконописаніемъ и иконами интересовался цѣлый рядъ ученыхъ и археологовъ, съ *графомъ Строгановымъ* и *М. П. Погодинымъ* во главѣ. Ученые коллекціонеры и выяснили всю важность памятниковъ съ подписями и датами, такъ какъ старообрядцы до этого времени обращали преимущественное вниманіе на мастерство письма и „цѣльность“ иконы. Рѣдкость подлинныхъ подписей мастеровъ вызвала появленіе болѣе или менѣе удачныхъ поддѣлокъ, съ которыми еще придется считаться нашимъ будущимъ изслѣдователямъ иконописанія. *Д. А. Ровинскій* въ извѣстной и единственной пока книжкѣ сообщилъ свѣдѣнія о многихъ иконописцахъ XVI—XVII вв., на основаніи иконъ, мѣстонахожденіе которыхъ не было указано, впрочемъ, не по винѣ автора. Къ сожалѣнію, *Д. А. Ровинскій*, кромѣ этого, почти никогда не приводитъ надписей цѣликомъ, что затрудняетъ, конечно, всякое критическое къ нимъ отношеніе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда запись приведена полностью, мы нерѣдко встрѣчаемся съ даннымъ, вызывающими сомнѣніе. Такъ, говоря о *сибирскихъ письмахъ*, *Д. А. Ровинскій* указываетъ на складни въ собраніи *С. Кузмина:* „Изъ надписи, находящейся на задней сторонѣ иконъ, видно, что складни эти писаны „въ 7108 году 23 Ноября въ Туруханскѣ“ (l. c., стр. 28). Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло съ иконой, писанной въ 1599 (у *Ровинскаго* неправильно помѣчено въ 1600) году, а Туруханское зимовье основано въ 1607 году и переименовано въ городъ въ 1662 году *(Семеновъ, П. П.* „Географическо-Статистическій словарь Россійской имперіи“, т. V, Спб. 1885, стр. 281). Протоіерей *А. Сулоцкій* въ интересной и цѣнной статьѣ „Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Сибири“ („Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, за 1864 годъ, кн. III) еще въ 1863 году высказался относительно складней, описанныхъ *Ровинскимъ*, что „въ этой надписи есть, какъ кажется, ошибка“ (стр. 36). Правильнѣе считать надпись просто поддѣльной. Вся сибирская школа иконописи выработалась лишь въ XVII столѣтіи.

Въ числѣ Строгановскихъ именныхъ иконъ *Д. А. Ровинскій* отмѣчаетъ икону *„Петра Савина* Воскресеніе съ чудесами, въ 20 отдѣлахъ, довольно мелкаго, но простого письма. На лицевой сторонѣ иконы, въ срединѣ, подъ Воскресеніемъ находится подпись (бѣлилами): „Лѣта 1648 года Генваря въ 1 день написа сіи Святый образъ Воскресеніе Христово со страстми по обѣщанію Петра Стефанова сына Строганова, а писалъ образъ по обещанію изографъ Петръ Савинъ сынъ“. „Въ Строгановскихъ письмахъ“ — прибавляетъ авторъ — „это единственный, извѣстный мнѣ, примѣръ того, что подпись мастера находится на лицевой сторонѣ иконы. На всѣхъ прочихъ иконахъ подписи мастеровъ сдѣланы сзади чернилами“ (стр. 26).

Кромѣ этого, наводящаго на размышленія, примѣчанія самого *Д. А. Ровинскаго*, мы должны указать: 1) Годъ написанія иконы показанъ отъ Рождества Христова — „Лѣта 1648 году“ — форма совершенно неупотребительная; 2) образъ могъ быть дѣйствительно писанъ по обѣщанію *Строганова*, но по какому другому обѣщанію писалъ его получившій заказъ изографъ? 3) „Петра Стефанова сына Строганова“ мы не знаемъ, это, надо думать, ошибка, вмѣсто извѣстнаго „Петра Семеновича Строганова“.

Вообще же своимъ построеніемъ эта надпись сильно напоминаетъ разбираемыя нами подложныя записи на иконахъ изографа Іосифа.

времени и, чтобы новая надпись не такъ ясно бросалась въ глаза на старой краскѣ, были вычинены, чтобы собиратель-любитель запутался среди слѣдовъ чинки и очевидныхъ мѣстъ древняго письма. Самая надпись, надо отдать справедливость, сдѣлана довольно искусно (наиболѣе выдаетъ поддѣлку буква Б).

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, полное отсутствіе документальныхъ данныхъ о царскомъ изографѣ *Іосифѣ* двадцатыхъ годовъ XVII столѣтія, такъ какъ надо считать доказаннымъ, что посланіе къ *Симону Ушакову* писалъ другой *Іосифъ,* и имѣя, съ другой стороны, въ наличности двѣ поддѣльныхъ иконы, съ надписью, совершенно сходящейся съ указаніемъ *Д. А. Ровинскаго,* мы можемъ съ основаніемъ высказать убѣжденіе, что незабвенный изслѣдователь «исторіи русскихъ школъ иконописанія» записалъ подложную надпись съ иконы Благовѣщенія, одной, надо думать, изъ полной серіи «праздниковъ» фальсифицированныхъ именемъ знаменитаго среди иконографовъ автора трактата объ иконописи.

Но можно указать и дѣйствительнаго изографа *Іосифа,* который остался неизвѣстнымъ *Д. А. Ровинскому* и *Н. П. Собко.* Въ Макаріевомъ Унженскомъ монастырѣ, судя по старымъ описаніямъ, хранится икона Кипрской Богоматери, съ подписью, что она писана въ 1693 году «изографомъ монахомъ *Іосифомъ*» [1]). Этотъ монахъ Іосифъ былъ въ монастырѣ сотрудникомъ извѣстнаго *Артемія Катунца,* написавшаго въ Макаріевъ монастырь довольно много иконъ, въ бытность игуменомъ святителя Митрофана Воронежскаго.

Н. Лихачевъ.

---

[1]) „Описаніе Макаріева Унженскаго монастыря“ (Москва, 1855), стр. 23.

88-B18934

GETTY RESEARCH INSTITUTE
3 3125 01069 7361